

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Алексей Анатольевич –

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 603950, Россия, г. Нижний Новгород-292, пр. Гагарина, 46
kaf-igp@vvpaa.vvags.ru

ПРАВООТВОРЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ УКРЕПЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА В СССР В КОНЦЕ 1930-х гг.

LAW-MAKING STATE POLICY IN STRENGTHENING LABOR DISCIPLINE IN THE USSR IN THE LATE 1930s

В статье исследуются меры по укреплению трудовой дисциплины на советских предприятиях в связи с принятием Постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле». Ранее судебные органы проявляли «недопустимое либеральное отношение» к нарушителям трудовой дисциплины, допускающим прогулы, опоздания на работу и преждевременный уход с работы. Накануне Второй мировой войны в СССР развернулась борьба за усиление ответственности рабочих и служащих за дисциплину на предприятиях, которая впоследствии приобрела еще более жесткие формы.

Ключевые слова: трудовое законодательство, дисциплина труда, социалистическая дисциплина труда, советская судебная система

The paper investigates the measures in strengthening labor discipline on Soviet enterprises in connection with adoption of the Resolution of SPK of the USSR, CC CPSUCB(B) and AUCCTU in December 28, 1938 «On measures to streamline labor discipline, improve the practices of public security and anti-abuse in this case». Previously judiciary showed unacceptable liberal attitude to the violators of labor discipline, allowing truancy, coming late for work and premature departure from work. On the eve of World War II the struggle for strengthening the responsibility of workers and employees for discipline in enterprises was started in the Soviet Union, and later it becomes even harder.

Keywords: labor legislation, labor discipline, socialist labor discipline, Soviet court

Особое значение в процессе формирования правовой базы обеспечения трудовой дисциплины в Советском Союзе имело Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» [Швейцер 1939: 14]. Постановление отмечало, что некоторые руководители учреждений и предприятий, ряд профсоюзных организаций и отдельные судебные органы проявляли «совершенно недопустимое либеральное отношение к нарушителям дисциплины». Это «либеральное отношение» выразилось в том, что руководители редко применяли к своим

подчиненным весь спектр мер правового воздействия, что не способствовало укреплению дисциплины труда.

Статья 1 Постановления выделяла из общей массы нарушений те, которые связаны с борьбой за уплотнение рабочего времени. Это, прежде всего, опоздание на работу без уважительных причин и преждевременный уход с работы, бездельничание в рабочее время, преждевременный уход на обед и опоздание после обеда [Швейцер 1939: 16]. В предвоенный период эти нарушения признавались государством «грубейшими» и не могли быть оставлены без взыскания. Все они определялись как несоблюдение установленной законом продолжительности рабочего дня. Согласно доктрине совет-

ского трудового права, эти нарушения при неоднократности их совершения ничем не отличались от прогулов.

Постановление предусматривало более многообразные формы взыскания, чем по табели взысканий, утвержденной Народным комиссариатом труда СССР 17 декабря 1930 г.¹ и включавшей такие меры, как замечание, выговор, выговор с предупреждением об увольнении. Новой мерой взыскания был перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность. Самой строгой санкцией, которая применялась к нарушителям трудовой дисциплины в соответствии с трудовым законодательством, было расторжение трудового договора и увольнение работника администрацией.

Согласно КЗоТ РСФСР увольнение вменялось в обязанность администрации лишь при совершении работником прогула. При этом трудовой договор мог быть расторгнут лишь в случае систематического неисполнения работником своих обязанностей. Постановление от 28 декабря 1938 г. не только требовало увольнения хотя бы за однодневный прогул, но и обязывало администрацию увольнять работников, допустивших в течение месяца 3 или в течение 2 месяцев подряд 4 нарушения установленной продолжительности рабочего дня (опоздания без уважительных причин, преждевременный уход на обед или запоздалый приход с обеда, бездельничество в течение рабочего дня, преждевременный уход с работы).

Постановление от 28 декабря 1938 г. обращало внимание на необходимость строгого выполнения постановления ЦИК и СНК СССР от 15 ноября 1932 г. «Об увольнении за прогул без уважительной причины»². При рассмотрении дел об увольнении за прогул следовало особое внимание обращать на тщательную проверку уважительности причин прогулов. Нередки были случаи, когда прогульщики, чтобы избежать увольнения, представляли вымышленное объяснение, вплоть до предъявления различных подложных справок [Альбицкий 1939: 29].

Для организации борьбы с «летунами» был изменен действовавший до сих пор

порядок увольнения по собственному желанию. Обеспечивая главным образом интересы государственных предприятий и учреждений, постановление от 28 декабря 1938 г. во изменение ст. 46 КЗоТ РСФСР, обязывавшей увольняющегося по собственному желанию рабочего и служащего предупреждать об этом администрацию за 7 дней, удлиняло этот срок до 1 месяца, что давало возможность предприятию подыскать нового квалифицированного работника.

Важным средством в борьбе с «летунами» стало введение Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1938 г. трудовых книжек, в которых фиксировались причины расторжения трудового договора. Без предъявления трудовой книжки прием на другую работу не допускался.

В целях усиления ответственности рабочих и служащих в Постановлении дополнительно оговаривалось, что уволенные за нарушения трудовой дисциплины или за совершение преступлений, а также лица, уходившие с работы по собственному желанию, подлежали (в соответствии со ст. 31 Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.) обязательному выселению в 10-дневный срок из домов, принадлежавших государственным предприятиям или учреждениям или арендованных ими, без предоставления другой жилплощади, если жилплощадь была им предоставлена в связи с работой на данном предприятии или учреждении.

Еще одной мерой, которая была призвана усилить реальную значимость увольнения за нарушение трудовой дисциплины, стало предусмотренное Постановлением от 28 декабря 1938 г. лишение рабочих и служащих, уволенных за нарушение трудовой дисциплины или за совершение преступления, а также ушедших по собственному желанию, права на пособие по временной нетрудоспособности в течение первых 6 месяцев работы на новом месте [Швейцер 1939: 81].

Постановление от 28 декабря 1938 г. вносило изменения в порядок использования очередных отпусков. В действовавших тогда правилах об отпусках было предусмотрено предоставление отпуска уже через 5,5 месяцев с момента начала работы. На практике это часто приводило к тому, что некоторые работники «ухитрялись в течение года дважды получать отпуска, получив отпуск, не возвращаясь

¹ *Известия Народного Комиссариата труда*. 1930, № 36.

² *Собрание законов СССР*. 1932, № 78. Ст. 475.

на работу обратно и т.п.» [Швейцер 1939: 17]. Авторы тех времен подчеркивали, что это приводило к потере рабочего времени, снижению уровня квалификации трудящихся. Подобное «излишество» в вопросе об отпусках могло негативно влиять на трудовую мотивацию других, «сознательных» рабочих. Поэтому Постановление от 28 декабря 1938 г. устанавливало порядок, по которому очередной отпуск предоставлялся по истечении 11 месяцев непрерывной работы в учреждении или на предприятии.

Практическая реализация Постановления вызвала немало вопросов при его применении. Статистика судебной практики по делам, связанным с нарушениями трудовой дисциплины, свидетельствовала о наличии значительного числа случаев «покровительства прогульщикам» и, наоборот, случаев увольнения неугодного работника за нарушения, влекущее по закону только наложение более мягкого дисциплинарного взыскания [Ряснянский 1940: 43].

Задача по проведению в жизнь данного постановления была возложена на судебные органы. Суд должен был «решительно бороться» с лодырями и рвачами, со всеми, кто «хочет урвать у государства побольше, а дать ему поменьше» [Житловский 1940: 58]. Выполняя данное Постановление, суды отказывали в иске о восстановлении на работе всем тем, кто явился на предприятие или в учреждение с опозданием более чем на 20 минут или ушел с работы раньше времени. То и другое являлось прямым нарушением трудовой дисциплины и находило соответствующую оценку в решении суда.

Государство требовало от судов быстро реагировать на «все выступления тех отсталых элементов из среды рабочих и служащих, которые не поняли еще всей важности борьбы за укрепление трудовой дисциплины и повышение произво-

дительности труда. Быстро реагировать, быстро решать вопросы — это основное, потому что, когда прогульщик ходит длительное время без приговора суда или когда суд восстанавливает на работе тех, кто явно нарушил трудовую дисциплину, — это не укрепляет трудовую дисциплину, а ослабляет ее» [Швейцер 1940: 26].

Партийные и государственные органы в отчетах о реализации Постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшении практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» отмечали, как правило, тот факт, что «вокруг данного постановления в районе была развернута массовая политическая работа по разъяснению постановления с задачей доведения до сознания каждого рабочего, артельщика и колхозника»¹.

Таким образом, Постановление от 28 декабря 1938 г. способствовало укреплению трудовой дисциплины. Оно провело резкое разграничение между честными работниками и «лодырями». Всякая недисциплинированность и расхлябанность рассматривалась как удар по социалистическому производству, ослабляющему силу государства [Житловский 1940: 46].

Однако в условиях, когда потребность в рабочей силе неуклонно возрастала, угроза увольнения уже не являлась адекватной мерой воздействия на дезорганизаторов производства, которая могла бы помешать нарушению трудовой дисциплины. В результате государство приходит к тому, чтобы применить более решительные меры, чем те, которые были определены в Постановлении от 28 декабря 1938 г.

¹ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 1440. Л. 1.

Литература

- Альбицкий П. 1939. Крепить трудовую дисциплину. — *Социалистическая законность*, № 5.
- Житловский Л. 1940. Советский суд в борьбе за укрепление трудовой дисциплины. — *Социалистическая законность*, № 3.
- Ряснянский И. 1940. Неослаблять борьбы за трудовую дисциплину. — *Социалистическая законность*, № 1.
- Швейцер Д. 1939. Укрепить социалистическую трудовую дисциплину. — *Социалистическая законность*, № 1.
- Швейцер Д. 1940. Борьба за железную дисциплину и большевистский порядок на предприятиях — боевая задача органов прокуратуры. — *Социалистическая законность*, № 10.